

собственности судетских немцев. Не менее жестко эти деятели ХСС выступили на митинге в Шорнберге, в котором участвовало 8 тысяч судетских немцев (16). Участие в конференции и митинге рассматривалось ими с точки зрения выборов в баварский ландтаг, намеченных на сентябрь 1998 г. Эти выборы ХСС в очередной раз выиграл, но в том же месяце проиграл выборы в бундестаг.

1 мая 2004 г. Польша и Чехия становятся членами ЕС. Блестящая победа ХСС на выборах в ландтаг в 2003 г. свидетельствует об укреплении его позиций во внутригерманском раскладе сил. Э.Штойбер с 1999 г. в двойном качестве – и лидер ХСС, и премьер-министр Баварии, он по-прежнему солидарен с требованиями изгнанных. Корреспондент "Известий" в Чехии Наталья Корнелюк пишет: "Позиция ... премьер-министра по вопросу переселенных немцев хорошо известна – если его партия победит на выборах (в бундестаг в 2006 г. –М.С.), то в роли канцлера Германии Эдмунд Штойбер поднимет ... вопрос (об учете их требований -М.С.) и потребует компенсации. Как минимум моральной. Это неудивительно, ведь жена Эдмунда Штойбера из тех судетских немцев, которые были вынуждены после войны покинуть Чехию" [17, с.4]. Думается, что если Э.Штойбер станет на капитанском мостике федеральной политики, он будет подходить к этому вопросу взвешенно.

Таким образом, политика Христианско-социального союза ФРГ в отношении немцев, изгнанных с родины, с середины 1940-ых гг. до 2003 г. соответствовала успешной интеграции данной категории бундесбюргеров в политическую, экономическую, социальную системы ФРГ, что понималось ХСС как "сугубо национальная задача"[18, с.79]. Она проводилась при последовательном учете норм международного права, федерального и земельного законодательства.

УДК 94 (438)

Швайко В.Г.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В ПОЛЬШЕ (1921-1939 ГГ.)

Среди русского населения Польши в 20-30 гг. можно выделить три группы, различающиеся между собой по правовому положению и вероисповеданию: русские старообрядцы; русские жители православного вероисповедания, которые до первой мировой войны проживали на территориях, вошедших после 1920 года в состав независимого польского государства и впоследствии получившие статус национального меньшинства и русские эмигранты. Целью данной публикации является рассмотрение правового положения и общественно-политической деятельности второй группы русских жителей Польши - польских граждан русской национальности.

Первая и, по сути, главная проблема у данной категории русского населения Польши возникла уже в начале 20-х гг., когда они не смогли официально получить статус «национального меньшинства». Это произошло, не смотря на то, что согласно польской конституции, данный статус присваивался представителям всех национальностей, которые «являлись коренными жителями этнографических районов, вошедших в состав II Речи Посполитой после первой мировой войны» [1]. Сами же русские считали себя таковыми, так как большинство их семей уже несколько поколений проживали здесь; они всячески подчеркивали это обстоятельство в работе русских общественно-политических организаций, демон-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Blumenwitz D. Die Christlich - Soziale Union und die deutsche Frage // Geschichte einer Volkspartei. 50 Jahre CSU – 1945-1995. Munchen: Atwerb – Verlag K6, Grunwald, 1995.
2. Arhiv CSP. Informationen zur Deutschlandpolitik CSU. Heft № XXI. – Munchen: Hrsg. Fachausschub "Deutschland – und Aussenpolitik", 1985.
3. Deutschland in der Welt. Aussenpolitik. Deutschlands Sicherheit / Archiv fur Christlich – Soziale Politik, Druckschrift 9/34.
4. Arhiv fur Christlich – Soziale Politik (далее ACSP), Druckschrift (далее DS).
5. Mintzel Alf. Geschichteder CSV. Hbeblick. Opladen, 1976.
6. Mintzel Alf. Die CSU Autonomie einer konservativen Partei. Opladen, 1975.
7. Streibl M. Verantwortung fur alle. Stuttgart, 1980.
8. Waigel Jheo. Handeln aus Verantwortung. Munchen, 1997.
9. Programme von 1946. Munchen, 1947. S.113.
10. Stoiber Edmund, Bewegung // Die Neue Ordnung 41(1987) S.437-445.
11. Dr. Hans Ehard 1887-1980. Munchen, 1987.
12. Dveuerlein, Ernst CDU/CSU 1945-1957. Koln, 1957.
13. Fait Barbara, Die Anfainge der CSU 1945-1948. Munchen, 1985.
14. Grob H. F. Hanns Seidel 1901-1961. Munchen, 1992.
15. Bauer Franz J., Fluchtlinge und Fluchtlingpolitik in Bayern 1945-1950. Stuttgart 1982.
16. Krzysztof Keciek. Problem nie do rozwiazania // Przegląd tygodniowy, 1998, 10 czerwca. S, 23.
17. Корнелюк Н. Премьер не на той женился // Известия – 2003 – 25 сентября. С.Ч.
18. Штраус Франц Йозеф. Воспоминания. М.,1991.

стрируя лояльность по отношению к польскому государству. Польские высшие власти старательно игнорировали эту проблему, не проявляя никакой инициативы для того, чтобы юридически признать за русскими гражданами права «национального меньшинства». Местные же власти действовали еще хуже: чинили всяческие препятствия для работы общественных и культурно-просветительских организаций (отказывали в регистрации, запрещали проведение мероприятий, закрывали русские школы). Русские воспринимались ими как «привезенные из России оккупанты». Исчерпывающее, на наш взгляд, объяснение такого положения вещей дал в 1929 году Министр иностранных дел Польши Залеский: «Царское правительство преследовало поляков, но русская общественность была с ними солидарна. В Польше государство толерантно относится к русским, но польская общественность относится к ним неприязненно, ассоциируя их с царизмом» [2]. Но, не смотря на данные обстоятельства, нельзя было оставаться за рамками правовой жизни государства целой группе населения, потому русские граждане Польши жили и занимались общественно-политической деятельностью в соответствии с польским законодательством, считая себя «национальным меньшинством», при этом всячески демонстрируя лояльное отношение к Польской Республике, стараясь загладить «гре-

Швайко Валентина Григорьевна, ассистент каф. всеобщей истории и истории мировой культуры Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

хи» Царской России. Процесс завоевания доверия не столько государства, сколько народа, был очень трудным, и ситуацию удалось переломить только в начале 30-х гг. В итоге сложилось так, что в 20-30-е гг. русские граждане Польши, не имея официального статуса, считали себя «национальным меньшинством», а законодательно это обстоятельство оформлено не было.

По социальному составу польские граждане русской национальности состояли, в основном, из представителей интеллигенции: бывших царских чиновников, учителей, юристов, бывших офицеров царской армии, православных священников, немногочисленной группы русских крестьян. Практически все они до первой мировой войны имели недвижимость в восточных воеводствах государства, их предки проживали здесь, что давало им возможность, согласно законодательству, получать польское гражданство. Первым документом по вопросу о предоставлении гражданства русским жителям Польши являлся дополнительный протокол к Версальскому Договору от 28 июля 1919 г. Статья 6 этого документа провозглашала, что польское гражданство приобретает фактом рождения на Польской территории. Здесь в главе 1 статье 3 говорилось: «признается польская государственная принадлежность без соблюдения каких-либо формальностей в числе других и за лицами русской государственной принадлежности, которые в момент вступления Трактата в силу, имеют постоянное жительство на территории признанной или которая будет признана в составе Польши» [3]. Согласно статье 4 того же документа признавались права польского гражданства и за детьми постоянных жителей Польши, даже если они в указанное время не проживали на этой территории. Все эти положения должны были найти отражения и в Польской конституции. По вопросу приобретения гражданства статья 88 мартовской Конституции указывает следующее: «польское гражданство приобретается рождением от родителей, имевших гражданство, или пожалованием гражданства».. [4] 20 января 1920 г. был принят Закон о праве гражданства Польской республики. Статья 2 пункт 3 этого документа подтверждала положения Версальского договора: «польское гражданство принадлежит каждому лицу, кто на основании международного договора признается польскими гражданами...», но при этом утверждала что, право на гражданство имеет также и тот, «кто внесен или имеет право быть внесенным в книги постоянного народонаселения бывшего Царства Польского» [5]. Таким образом, данное дополнение указывает на то, что русские, которые приехали в Польшу накануне войны из других губерний (главным образом - учителя, юристы, чиновники) фактически остались без гражданства. Они могли получать гражданство по специальному ходатайству, при этом процедура была достаточно сложной. Необходимым было выполнение целого ряда требований: проживание на этих землях до 1915 года; хорошее знание польского языка; доказанная лояльность к польскому государству; наличие средств к существованию себя и членов своей семьи.

Собрать все документы, подтверждающие выполнение данных условий было очень трудно, но даже выполнение всех условий не гарантировало того, что польские власти решат вопрос положительно. Прошения о предоставлении гражданства для русских жителей Польши в 20-е гг. поступали в МВД и Русский Попечительский комитет в Варшаве в огромных количествах, многие из них так и остались без ответа. Как указывают документы, эта проблема с особой остротой возобновляется и в начале 30-х гг., когда Польшу поразил мировой экономический кризис. Те русские, которые не имели польского гражданства, увольнялись первыми, лишались работы, оказываясь без средств к существованию, и очень часто - на грани голодной смерти. Так в 1932 г. в Верхней Силезии, из 1500 проживающих здесь русских, 75% не имели польского гражданства, и это притом, что большинство из них были урожен-

цами этого края, которые так и не смогли получить положительные ответы на прошениях о гражданстве [6].

Русские граждане Польши, согласно польскому законодательству, имели право заниматься политической деятельностью, создавать общественно-политические организации, направлять своих представителей в Сейм и Сенат. К середине 20-х годов у русского населения Польши возникла острая необходимость создания общественных организаций, которые смогли бы на государственном уровне отстаивать интересы, в том числе и политические, польских граждан русской национальности. Это было обусловлено следующими причинами: во-первых, активно распространявшаяся политика колонизации повлекла за собой широкое наступление на права русского населения, что выразилось в повсеместном закрытии русскоязычных школ, периодических изданий, в запрещении использования русского языка в государственных учреждениях; во-вторых, в данный период значительно ухудшилось материальное состояние русского населения, что требовало внимания благотворительности; в-третьих, появляется необходимость организации, которая на высшем уровне могла бы отстаивать права русского национального меньшинства. Все это повлекло за собой создание в 1924 и 1926 годах двух русских общественно-политических организаций — Русского Благотворительного общества (РБО) и Русского Народного объединения (РНО) - сконцентрировавших в своих руках всю общественно-политическую, культурно-просветительскую и благотворительную деятельность русского населения в Польше.

В 1924 году по инициативе русского профессора М.В. Соинина в Варшаве был созван Учредительный съезд Русского Благотворительного общества [7]. Вслед за этим стали возникать его отделения и в других городах Польши (всего их было более 20). Главной целью своей деятельности организация объявила оказание материальной, моральной и правовой помощи польским гражданам русской национальности [8]. Для реализации этих целей, РБО проводило следующие мероприятия: создавало и содержало разного рода приюты, детские учебные заведения (гимназии в Бресте, Вильно, Вилейке, Несвиже, реальные школы в Пинске, Лунинце, [9] содержало библиотеки, оказывало материальную помощь нуждающимся и т.п. РБО ежегодно занималось подготовкой и проведением в Польше Дней русской культуры, в 1936 году были проведены в Пушкинские дни, приуроченные к 100-летию со дня смерти поэта [10]. Кроме того, РБО всячески содействовало развитию в Польше русской литературы и театра, финансировало издание русских газет.

Русское Народное объединение было организацией, в 20-е гг. сосредоточившей в своих руках политическую деятельность русского «национального меньшинства в Польше». Впервые в выборах в польский парламент русские приняли участие в 1924 году, вступив в единый блок национальных меньшинств. В итоге им удалось получить два депутатских места в Сейме и Сенате. Послом в Сейм был избран П. Серебрянников, а сенатором стал М. Касперович. Именно П. Серебрянников стал на период 20-х гг. политическим лидером русского нацменьшинства в Польше. В 1926 году он стал инициатором создания общепольской русской общественно-политической организации - Русское Народное объединение [11]. РНО стало первой легальной общественно-политической организацией, объединившей под своей эгидой наиболее активных деятелей русского национального меньшинства в Польше, которые по мере своих сил боролись против ополячивания и окатоличивания, за сохранение своей русскости и православия. Главной своей целью РНО провозгласило защиту политических прав русского национального меньшинства в Польше. Эта организация была общепольской, центр её находился в Варшаве, а провинциальные отделы были созданы в Вильно, Гродно, Бресте, Львове, Несвиже, Барановичах и других городах восточных воеводств Польши.

В этом же году, на Учредительном съезде организации был принят её устав. РНО было провозглашено национально-политической организацией, действующей в рамках конституции Польши с целью «организации систематического сотрудничества всех деятелей русской национальности в Польше в решении проблем, касающихся важных национальных вопросов русской общественности» [12]. Основой своей деятельности РНО провозгласило «защиту прав русского меньшинства Польше, отстаивание их культуры и просвещение перед правительством, участие в выборах депутатов городских дум и государственного сейма согласно Конституции Польской республики» [13].

27 февраля - 1 марта 1927 г. прошел первый Съезд РНО во Львове. На нем были выработаны основные направления работы организации, избран Верховный Совет.¹⁴ Приоритетными направлениями в работе были определены следующие:

1. Добиваться окончательного оформления юридического статуса русского населения в Польше. При этом польское государство должно учитывать решения Версальской мирной конференции. Добиваться признания прав русского языка в администрации и делопроизводстве.
2. Решать проблемы русскоязычных школ с учетом требования населения восточных воеводств Польши.
3. Всячески способствовать решению экономических проблем русского населения в Польше; оказывать сильную кредитную помощь русским хозяйственным организациям. Добиваться отмены всех ограничений при приеме на работу русских.

На этом же съезде был избран Верховный Совет, который проработал практически без изменений до 1928 г. Председателем Верховного Совета стал П.И. Король (Брест-над-Бугом), члены - посол в Сейм Н.С. Серебрянников, депутат Сената М. Касперович, и представители разных воеводских организаций РНО.

Наивысшего расцвета политическая деятельность РНО достигла в период предвыборной кампании 1928 года. РНО сразу же заявило о своем отказе в участии в блоке национальных меньшинств и выступило на выборах как независимая организация. Организация в прессе сделала официальное заявление, что «русское меньшинство не видит возможности защиты своих интересов со стороны блока национальных меньшинств» [15]. РНО разработало предвыборную программу, в которой нашли отражение все вопросы, связанные с идеологией этой организации и проблемами правового положения русского национального меньшинства. В культурном плане во главу угла были поставлены вопросы о предоставлении русскому языку государственного статуса и о положении русских образовательных учреждений [16].

В ходе агитационной деятельности особую активность РНО проявила в провинции. К примеру, за несколько дней декабря, были проведены собрания в Глубоком, Ковеле, Гродно, Владимире - Волынском и Варшаве [17]. Наиболее успешно шла работа в Полесском воеводстве. Ещё в 1926 г. здесь был создан так называемый Полесский клуб, главной целью которого была агитационная работа. Возглавил его П.И. Король, П. Григорьев и А. Федяй. Для работы в провинции создавалась сеть библиотек (в Тришине, Великорите, Мокранах, Приборове, Малорите и Высоколитовске) [18]. В общей сложности в библиотеках насчитывалось более 1500 книг на русском языке. В инициативную группу Полесского клуба вошло 7 человек, которым удалось организовать около 3500 членов и 1500 сочувствующих, в основном проживавших в Пинском, Столинском и Лунинском поветах. (После выборов Полесский клуб перестал существовать - остались лишь три его бывшие агитационные площадки - библиотеки в Бресте, Приборове и Мокранах.) В итоге именно в этом регионе за русский избирательный лист было подано 1356 голосов, и послом в Сейм был избран П. И. Король. Этой победе в значительной мере способствовало пра-

вославное духовенство Пинской Консистории, которое проводило агитацию за русских, используя проблему ревендикации православных храмов.

После этой политической победы, к сожалению, начинается период кризиса в деятельности РНО. Во время внеочередных выборов 1930 года в организации произошел раскол по вопросу о вступлении в созданный Ю. Пилсудским единый Беспартийный блок. Часть членов РНО предлагала присоединиться к нему, часть выступала за самостоятельную предвыборную деятельность. Первых поддержало православное духовенство, а также общины русских старообрядцев. Главной целью Беспартийного блока было расширение политических прав всех национальных меньшинств в Польше. Приверженцы его считали, что присоединение к блоку впоследствии даст возможность решить «русский вопрос» в Польше. В Бресте-над-Бугом состоялась конференция РНО и Русской Крестьянской Организации (организации старорусинов из Восточной Малой Польши). В ней приняли участие Король, Серебрянников, Лелавский, Моллер и другие лидеры. Решения конференции включали следующие пункты:

1. Не выступать самостоятельно на предстоящих выборах (кроме территории Малой Польши, где предполагалось выступить самостоятельно, но при тесном взаимодействии с Беспартийным блоком).
2. Получить два мандата на государственном листе Беспартийного блока (по одному в Сейм и Сенат).
3. Проводить всяческую политику, направленную на урегулирование отношений с официальными властями с целью упреждения с их стороны возможных противодействий.

Всю избирательную кампанию проводили за счет беспартийного блока [19]. Крыло РНО, которое отказалось участвовать в блоке, выборы проиграло, а их соперники получили два мандата в парламент. Депутатами Сейма и Сената стали лидеры старообрядцев в Польше Арсений Пименов и его сын Борис Пименов. С этого периода произошла смена политического лидерства в среде русского национального меньшинства: место П. Серебрянникова занял Б. Пименов. РНО выразило свое доверие Пименову и признало его, как представителя русского меньшинства в польском парламенте. Такая резкая смена политических лидеров была спровоцирована польским государством, которому в данный период необходимо было установить четкий контроль над русским национальным движением и иметь главой русского меньшинства абсолютно лояльного человека, каковым и являлся Б. Пименов.

Именно по его инициативе 28-29 июня 1931 года в Варшаве состоялся первый общепольский съезд русских меньшинственных организаций, итогом работы которого стало создание «Союза русских меньшинственных организаций в Польше» (далее - СРМО) - лояльной, подчиненной идее мирного взаимодействия с государством, организации [20]. Более 100 русских региональных обществ и союзов прислали на съезд своих делегатов; участников приветствовали представители МВД и Министерства вероисповедания и просвещения, что стало подтверждением лояльности польских властей к данному событию. Отныне СРМО координировал деятельность всех русских меньшинственных организаций в Польше. Польские власти приветствовали создание подобной русской организации, так как Союз официально заявил об отказе от идей великодержавности, которые были ранее присущи РНО. Как указывалось в Воззвании Союза к русскому населению, создание единой русской организации «...было событием большой исторической важности: оно показало, что правительство перестало относиться к русскому населению Польши, как к несуществующему, что теперь никто уже не сможет сказать, что «русских в Польше нет» [21]. Председателем Союза был избран Б. Пименов.

Первый съезд СРМО сформулировал три основные проблемы, касающиеся русского национального меньшинства в Польше: нелояльное отношение к русским администраций, которые не желают признавать права русского населения; предвзятое общественное мнение, которое сформировано на основании исторических аналогий и настроено против русских; очень частое отсутствие среди самих русских национального самосознания и сплоченности.

Исходя из этого, были выработаны основные направления работы Союза: защита прав русского нацменьшинства в правительственных учреждениях, знакомство польской общественности с положением русского населения и убеждение в необходимости сотрудничества, содействие пробуждению и укреплению русского национального самосознания. Уже через год, на втором съезде СРМО, Б. Пименов заявил: «Если говорить, об оценке пути, проделанном СРМО, нельзя не признать, что при всем несовершенстве проделанной работы, последняя, несомненно, способствовала стабилизации русского вопроса в Польше, так как велась по определенной, заранее намеченной линии. В этом отношении ярко выраженная меншинственная идеология, безусловно, создает широкие основания, на которых может строиться русская жизнь в Польше. Широкое объединение русских меньшинственных организаций на этой платформе, несомненно, свидетельствует о том, что имеется налицо проникновение этой идеологии в самые широкие круги русской общественности Польши. Если русское меньшинство и далее будет стремиться с одной стороны укреплять и углублять русское национальное самосознание, с другой же - практически войти, как органическая часть, в жизнь польского государства, то мы можем высказать твердую уверенность, что эти усилия, безусловно, приведут к полному устранению существующих до сих пор всевозможных исторических и политических препятствий к разрешению русского вопроса в Польше» [22]. Таким образом, была фактически сформулирована идеология СРМО. И с начала 30-х гг., под руководством Союза, общественно-политическая деятельность русского нацменьшинства строилась на принципах мирного сосуществования с польскими властями, на принципах интеграции в польское общество. Правда, это отнюдь не означало одновременного решения всех проблем русского национального меньшинства в Польше, однако, теперь существовала организация, которую признавало польское правительство, и которая имела полномочия юридического представителя. В дальнейшем приоритетами направлениями в деятельности Союза стали поддержка русских учебных заведений и организация культурной жизни русского общества в Польше. В итоге получилось так, что, несмотря на то, что Союз периодически принимал участие в выборах в составе Беспартийного блока, он практически отказался от политической деятельности. Польские власти достаточно доброжелательно относились к деятельности Союза, демонстрируя вою поддержку и покровительство. Однако, когда в 1936 г. русские опять выразили требование присвоения им официального статуса «национального меньшинства», этот вопрос решался очень медленно. В итоге всё сложилось

так, что государство признало факт существования «русского национального меньшинства», но в законодательстве этот факт признан не был.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно четко проследить линию взаимоотношений польского государства и русского населения. Она развивалась от открытого неприятия государством русского «национального меньшинства» в начале и середине 20-х гг. Это выразилось в неопределенном правовом статусе русских, а также открытым противодействием государства (особенно ярко проявлявшегося со стороны местных властей), культурно-просветительской деятельности русского населения, запрещении употребления русского языка и т.п. В начале 30-х гг. был установлен контроль государственных структур над русским общественно-политическим движением (что выразилось в создании абсолютно лояльного и подконтрольного польским властям Союза русских меньшинственных организаций). И, наконец, в середине 30-х гг. происходит установление некой видимости признания полных прав национального меньшинства, не нашедшей, однако, своего юридического воплощения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канстытуцыя Польскае Рэспублікі ад 17 сакавіка 1921 г. Закон 20 студзеня 1920 г. аб польсюм грамадзянстве. Вільня. 1924. С. 60.
2. Zamojski Jan. Biata emigracja rosyjska w Polsce; sytuacja, problemu (1919-1939) // Emigranci i spoteczenstwa przyjmujaice; migracje i spoteczenstwa. - Warszawa, 2000. S. 51.
3. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5814. Оп.1 . Д. 6. Л. 47.
4. Канстытуцыя Польскае Рэспублікі ад 17 сакавіка 1921 г... С. 18
5. ГАРФ. Ф. Р-5814. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.
6. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 114, Оп. 1, Д. 19, Л. 66.
7. Черепица В. Национальные меньшинства и национальный вопрос // Беларуская думка, 1996. №2. С. 126.
8. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. 93. Оп. 1. Д. 233. Л. 45.
9. ГАБО. Ф. 59. Оп. 9. Д. 136. Л. 11.
10. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
11. Urbanski Z. Mniejszosci narodowe w Polsce. Warszawa, 1932. S.135.
12. ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1605. Л. 9.
13. ГАБО. Ф. 2001. Оп. 4. Д. 2592. Л. 50-51.
14. Sprawy narodowoscowy. 1927. №1. S. 62-63.
15. Op. cit. 1927. №5-6. С 557.
16. ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 136. Л. 4.
17. Sprawy narodowoscowy. 1927. №5-6. S. 557.
18. Op. cit S. 556.
19. ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1182. Л. 40.
20. ГАБО. Ф. 114, Оп. 1. Д. 2, Л. 8-10.
21. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.
22. ГАБО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 19. Л. 66.

УДК 281.93

Восович С.М.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ ВЕДОМСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ В МИНСКОЙ ЕПАРХИИ В 30-Х ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

До октябрьской революции 1917 г. у исследователей церковного образования не было единой точки зрения на время появления церковных школ Св. Синода в Российской империи, а соответственно и в Беларуси, в XIX в. Так, И. Преоб-

раженский считал, что школы при церквях и монастырях начали официально существовать с 1836 г., когда император Николай I «пригласил» православное духовенство создавать школы для обучения детей «поселян» закону Божьему, чте-

Восович Сергей Михайлович, к.и.н., ст. преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки